

Го Цзяньхун поднял бокал, поднес к носу и принялся:

— Ну и ну, звучит и правда круто.

Он осторожно сделал глоток, а затем нахмурился.

— Что такое? — нервно спросил Линь Шичан.

Го Цзяньхун причмокнул, и выражение его лица стало каким-то неопределенным:

— Это... этот вкус, ну очень странный.

— Не нравится?

— Да нет же, нет, — Го Цзяньхун сделал еще один глоток, на этот раз хмурясь уже меньше. — Просто... у него какой-то непередаваемый привкус. Чуть-чуть вяжет, и еще немного... кисло-сладкий?

Линь Шичан посмотрел на то, как тот усердно пытается распробовать напиток, и невольно улыбнулся:

— Пей не спеша, привыкнешь. Это вино довольно мягкое, пить его должно быть не слишком трудно.

Го Цзяньхун сделал еще несколько глотков, и его лицо постепенно разгладилось:

— А ведь и правда, если посидеть подольше, то кажется, что ничего так.

Они разостлали на палубе циновку и разложили еду: большую кастрюлю супа с морепродуктами, несколько тарелочек с закусками и французский багет, который принес Линь Шичан. Закат медленно погружался в воду, окрашивая облака на горизонте в переливчатые оттенки оранжевого, лилово-розового и золотого, до того красиво, что казалось нереальным.

— Брат Чан, — Го Цзяньхун поднял бокал, и его глаза в лучах заходящего солнца сияли особенно ярко. — За нас.

Линь Шичан тоже поднял бокал и легко чокнулся с ним:

— За нас.

Звонкий стук бокалов прозвучал как начало какого-то ритуала.

Го Цзяньхун отпил вина, а затем набросился на суп с морепродуктами. Он зачерпнул целую миску, принялся с аппетитом хлебать и довольно прищурился:

— Очень вкусно! Если Бабушка А Дэ узнает, что я сварил суп по ее секретному рецепту, она точно обрадуется.

— Это рецепт Бабушки А Дэ?

— Я подсмотрел, — самодовольно ухмыльнулся Го Цзяньхун. — Она ни о чем не знает.

Линь Шичан улыбнулся и тоже зачерпнул себе миску. Бульон оказался наваристым и сладким, морской вкус полностью растворился в нем, и от каждого глотка разливалось ощущение абсолютного счастья.

— Это лучшее плавание в моей жизни, — произнес Го Цзяньхун, глядя на закат вдаль с мягким выражением в глазах.

— Прошел только первый день, — напомнил он.

— Но я-то знаю, что любые будущие путешествия всё равно не сравнятся с сегодняшним.

Линь Шичан ничего не ответил. Он просто смотрел на Го Цзяньхуна, на его освещенное закатным солнцем лицо, на сияние в его глазах. Ему вдруг подумалось, что, пожалуй, Го Цзяньхун прав: важно не то, куда ты поплывешь, а с кем.

— А твоя нога, — Го Цзяньхун вдруг снова заговорил, и тон его стал серьезным. — Впредь береги себя. Не ходи слишком быстро, не поднимай тяжестей. Если погода испортится, сразу одевайся теплее.

Линь Шичан посмотрел на его озабоченный вид, и в груди стало тепло:

— С каких это пор ты у нас доктор?

— Я не доктор, — серьезно возразил Го Цзяньхун. — Я тот, кто о тебе беспокоится.

Слова прозвучали так неожиданно, что Линь Шичан растерялся и не знал, что ответить. Он просто смотрел на Го Цзяньхуна, чувствуя, как жар в груди разгорается всё сильнее.

— Я знаю, — наконец выдавил он охрипшим голосом. — Я буду осторожен.

Только после этого Го Цзяньхун удовлетворенно кивнул и снова приложился к бокалу.

Наступала ночь. Небо из оранжево-красного превратилось в глубокий пурпур, а затем в чернильно-синее. На далекой глади моря показался маяк, его свет то вспыхивал, то гас, будто указывая путь во тьме. Это был ориентир южного порта, означавший, что они почти добрались до цели.

— Готов? — спросил Линь Шичан.

Го Цзяньхун повернулся к нему, обнажив ряд белых зубов, и улыбнулся совсем как ребенок. В его глазах отражались и свет маяка, и лицо Линь Шичана:

— Пока ты со мной, я готов в любой момент.

Рыбацкий баркас взял курс на маяк. Огни порта вдали уже зажглись, словно рассыпанные по воде звезды. А двое стоявших на палубе людей чувствовали, что сейчас все звезды на свете собрались в глазах друг друга.

Го Цзяньхун снова сделал глоток красного вина и неожиданно произнес:

— А это вино с каждым глотком всё лучше идет.

Линь Шичан улыбнулся:

— Нравится?

— Нравится, — Го Цзяньхун посмотрел на него сияющими глазами. — Потому что ты его посоветовал.

Линь Шичан почувствовал, как у него горят щеки, и торопливо отвернулся, уставившись на маяк вдали.

Но его руку в этот момент кто-то мягко перехватил и сжал. Он не стал отнимать ладонь.

Судно продолжало свой путь, ночное море было спокойным и ласковым. А они вдвоем так и стояли на палубе, держась за руки, навстречу залитому огнями берегу.

В то самое время, когда они уже подплывали к южному порту, в трехстах километрах отсюда, в Тайбэйской районной прокуратуре, среди ночи шел допрос.

Се Миндэ сидел в комнате допросов. Вместо парадной формы контр-адмирала военно-морских сил на нем была обычная рубашка. Всего три месяца назад он еще возглавлял компанию Океанских перевозок и по совместительству занимал пост заместителя начальника Управления портов. Тогда он ворочал делами в порту так, как ему вздумается, и никто не смел ставить под сомнение его решения.

Но теперь всё изменилось.

После инцидента с уличной слежкой связи Бабушки А Дэ объединились с Береговой охраной, и на шестом причале западного пирса провели успешную облаву. А-Цюань и прочие подельники были арестованы прямо на месте, и промышлявшая в порту долгие годы контрабандная группировка наконец рухнула. Хотя Се Миндэ и сумел в первые же мгновения выкрутиться через нужных людей, улики были неопровержимы, и прокуратура в конце концов вызвала его на допрос.

Впрочем, статус отставного военного давал ему простор для маневра иного рода.

У Се Миндэ была весьма примечательная биография: прежде он был контр-адмиралом ВМС, уволился в запас после двадцати пяти лет службы и благодаря армейским связям пересел в

кресло заместителя главы Управления портов. Одновременно с этим на имя жены он учредил компанию Океанских перевозок — на бумаге чистый инвестор, а на деле закулисный кукловод.

Переход отставных офицеров на гражданские должности в местных органах власти изначально приветствовался государством как кадровая ротация. Но Се Миндэ использовал этот статус, чтобы протянуть созданную им в армии паутину связей вглубь региона, превратив ее в зонтик для своей незаконной деятельности.

После истории с преследованием его адвокатская команда, сославшись на то, что статус отставного офицера требует уважения, успешно добились освобождения под залог до суда. Пять миллионов залога значили для него немного; главное — он временно вернул себе свободу.

— Господин Се, — тихо произнес адвокат. — В ближайшее время ведите себя как можно тише.

Се Миндэ усмехнулся. Тихо? Он за всю жизнь ни разу не жил тихо.

Когда он выходил из здания прокуратуры, повеяло ночным ветром, и он поднял взгляд на горизонт. На юге у него оставалось еще одно укрытие. Тот самый бизнес продолжал крутиться, просто сменилось место и изменился подход.

Он вытащил телефон и набрал номер.

— Груз на юге — пустить в ход как обычно, — приказал он. — На сей раз смотрите, чтобы никаких улик не оставили.

В трубке послышался согласный ответ. Се Миндэ сбросил вызов и устроился в ожидавшем черном седане. Окно медленно поползло вверх, скрывая его мрачное лицо.

А на южном море старый рыбацкий баркас тихонько подходил к порту. Находившиеся на борту люди еще не подозревали, с какой сетью — куда более масштабной и опасной, чем прежде — им предстоит столкнуться. Но они были не одни, потому что в порту Тайнаня их уже ждала женщина, сорок лет варившая рыбный суп. Тушка А Мэй, старая подруга Бабушки А Дэ, держала в руках самую важную нить за последние пятнадцать лет.

Близился рассвет, и новая схватка тоже была на пороге.

<http://bllate.org/book/24099/2774821>